

остатку», получаемому посредством механического вычитания из некоторой совокупности высказываний языка

Следует, однако, подчеркнуть, что все описанные подходы к разграничению между языком и речью исходят в конечном счете из того понимания их, которое дано в «Курсе» Ф. де Соссюра (хотя и находятся в явном противоречии с его утверждением о том, что «исторически речь предшествует языку»). Их следует признать недостаточными уже потому, что они не учитывают дихотомий, выдвигавшихся другими языковедами для определения двойственности предмета лингвистики. Выше же указывалось, что все эти дихотомии надо в обязательном порядке привлекать, чтобы достигнуть возможно более полного понимания двойственности природы предмета изучения лингвистики» [1].

В.А. Звегинцев вполне обоснованно считает необходимым рассматриваемую проблему изучать на уровне предложения. Изучение предложения, на его взгляд, дает отличную возможность уяснить, что относится к языку и что к речи, и в каком отношении эти явления находятся друг с другом применительно не только к предложению, но и к другим лингвистическим единицам. Далее автор пишет: «Ставить же вопрос так широко – это значит обратиться к рассмотрению единиц различных лингвистических уровней, а стало быть, и самих лингвистических уровней» [3, 40]. Здесь нам бы хотелось добавить: данную проблему стоило бы изучать на уровне предложения и высказывания одновременно. Изучение предложения/ высказывания, мы считаем, помогло бы глубже понять, что на самом деле относится к языку, а что – к речи, в каком отношении эти явления находятся друг с другом применительно не только к предложению, но и к другим лингвистическим единицам, а также – не только к высказыванию, но и к компонентам речевой ситуации.

Разграничение языка и речи другим лингвистом Н.Д. Арутюновой представляется так: Язык потенциален, конечен, формален, стабилен, объективен, имеет уровневое устройство. Речь субстанциональна, конкретна, развертывается во времени и пространстве, бесконечна, активна, динамична, линейна, субъективна, вариативна, контекстно и ситуативно обусловлена [4]. Как видим, исследователь при определении языка также обращает внимание на уровневое устройство языка.

На наш взгляд, труднее определить понятие «речь», ибо в соотношении язык и речь всегда возникает третий член – речевая способность. Исследователи, поднимая вопрос о том, является ли речь реализацией языка как способности или реализацией языка как системы, часто соединяли одно с другим, иногда подменяли одно с другим. Поэтому важно было появление работ французского философа и филолога Э. Кондильяка, в которых все четыре свойства языка были подведены под понятие «языковая личность» [5, 182].

Чтобы понять, о каких свойствах языка идет речь, сделаем небольшой экскурс в историю языкоznания: на каждом этапе его развития при изучении языка выделялось одно из его свойств как основное.

Так, в XIX веке был важен исторический характер языка. Приведем для убедительности высказывание представителя младограмматизма Г. Пауля: «Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории» [6, 42].

Уже к концу XIX века проявляется интерес к изучению живых языков, одной из причин которого явилось нарастающее национальное самосознание, а данный интерес был своеобразным откликом ученых на этот яркий факт реальной действительности.

Соответственно, уже к началу XX века языкоznание сделало шаг в сторону функционирующего языка, в сторону говорящего человека. Стал важен психологизм языка. В качестве примера можем процитировать А.А. Шахматова, который в трактовке синтаксических явлений исходит из психологических категорий: «Реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известной научной фикцией, ибо он слагается из фактов языка, входящих в состав тех или иных территориальных или племенных единиц индивидуумов; ... число этих индивидуумов представляется неопределенным, исчерпывающее изучение их языка невозможно» [7, 5].

Примечательно, что Соссюр, начавший в конце XIX века как историк языка, все-таки отдал дань психологическому характеру языка. По этому поводу исследователь Ю.Н. Карапулов писал: «...Будучи гениальным ученым, он перешагнул рамки существующей парадигмы и поверх тезиса о ... психологическом характере языка начертал на знамени лингвистики: «язык насквозь системен» и «язык насквозь социален» [8, 14]. И так язык с 20-х годов XX века стал изучаться как система, как социальное явление.

Таким образом, историзм, психологизм, системность и структурность, социальность стали парадигмами, каждая из них отрицала предыдущую, но в будущем все они явились синтезом для новой научной парадигмы. Как раз «современные представления о языке как объекте языкоznания покоятся на четырех «китах», на четырех фундаментальных его свойствах – исторически обусловленном характере развития, психической природе, системно структурных основах его устройства, социально обусловленном характере возникновения и употребления» [8, 14]. Именно языковую личность, ее структуру, становление и функционирование Карапулов Ю.Н. называет единым организующим началом, единым стержнем.

В обращении к языковой личности нас интересует вопрос включения человеческого фактора в лингвистическую парадигму, то, что традиционные проблемы языкоznания, вопросы изучения языкового

строя теперь могли рассматриваться с позиций включения их в течение речемыслительных процессов, могли иметь функциональную характеристику, могли иметь «прагматические» тона.

Пользуясь семиотической терминологией, мы можем также сказать, что речь - это знаковая система, в которой есть синтагматика, семантика и прагматика, а язык есть знаковая система, знающая лишь две координаты - синтагматику и семантику.

Представление о языке и речи как о «двуих разных вещах», казалось бы, дает нам все основания для выделения из большой лингвистики двух малых лингвистик - лингвистики языка и лингвистики речи.

Однако, хотя язык и речь представляют собой «две разные вещи», ни одна, ни другая «вещь» друг без друга не могут ни существовать, ни функционировать, поэтому нельзя делить лингвистику на две науки. На наш взгляд, попытки свести лингвистику только к изучению языка можно рассматривать как попытки упростить объект изучения ради удобства его описания. В этом плане для нас важно высказывание Р. Якобсона, призывающего преодолеть соссюровскую модель языка как «предельно упрощенный и искусственный конструкт» и добавляющего, что «любая экспериментальная редукция лингвистической реальности может привести к ценным научным выводам лишь в том случае, если мы не будем принимать намеренно суженные рамки эксперимента за безграничную лингвистическую реальность» [9,87].

Таким образом, только в совокупности своей речь и язык составляют вид человеческой деятельности, выполняющий в социуме определенные функции и имеющий средства для их выполнения. А в вопросе относительно определений речи и языка, мы должны помнить о «признаке проявления или непроявления зависимости от речевой ситуации» (в языке или речи) (по А. Леонтьеву). Здесь мы находим главное отличие языка от речи.

Мы обращаем внимание на это отличие языка и речи, так как этот вывод ученого для нас принципиально важен: ситуативная привязанность является основой понимания, а далее – и интерпретации высказывания. Ситуативная привязанность есть то главное качество речи, которым она отличается от языка. Речь отражает данную ситуацию и сама же в ней отражается. В отличие от речи язык функционирует вне и независимо от той или иной ситуации. Акт речи совершается один раз, здесь и сейчас, ввиду этого речь противостоит языку.

Проблема взаимоотношения языка и речи имеет еще один немаловажный аспект, который отчетливо проступает в генеративной лингвистике. Положительной стороной теоретической программы генеративной лингвистики является ее стремление решить проблемы взаимоотношения языка и мышления. Отрицательной стороной таких исследований является то, что они оставляют в стороне третий важнейший компонент этого единства - речь. Только в речи находит свое выражение язык, а в языке отражается мыслительная деятельность.

Как показывает анализ многих исследований, выяснение степени и конкретного характера связи между языком и мышлением является одной из центральных проблем теоретического языкознания и философии языка с самого начала их развития.

В решении этого важного вопроса мы находим глубокие расхождения. Если прямое уравнивание языка и мышления обнаруживаем у таких исследователей, как Ф. Э. Д. Шлейермахер, И. Г. Гаман, то сближение с доминантной ролью языка находим у В. фон Гумбольдта, Л. Леви-Брюля.

Как мы знаем, итогом научных исканий немецкого языковеда В. фон Гумбольдта было создание философско-лингвистической концепции языка, сразу выдвинувшей его в число крупных европейских учёных.

Проблемы, волновавшие В. Гумбольдта в постановке философских вопросов языка, мы находим у А.А.Потебни. Русского лингвиста привлекла проблема соотношения языка и мышления, их диалектическая взаимосвязь. Для А.А. Потебни тезис В.Гумбольдта о решающей роли языка во взаимоотношениях человека с действующей на него природой послужил основой для понимания сущности «перевода» субъективных представлений в объективные данные языка. Так, в работах А.А.Потебни получает своё раскрытие идея В.Гумбольдта о неразрывной связи языка с историческим развитием народа, которая была важным достоянием классической немецкой философии. По В.Гумбольдту, народ – это главный творец и реформатор языка. Язык связан с формированием духовной силы нации, он «есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [10, 68].

Другой важной идеей В.Гумбольдта, получившей творческое развитие в трудах А.А.Потебни, была мысль о том, что язык представляет собой основной способ мышления и познания. В.Гумбольдт пишет: «Язык есть орган, образующий мысль.... Интеллектуальная деятельность и язык представляют собой поэтому единое целое» [10, 75].

Потебня А.А. развил собственное видение места и роли языка как силы, преобразующей мысль. В своей работе «Мысль и язык» учёный делает акцент на деятельно-творческой стороне языка, отмечая, что «язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать её, что он не отражение сложившегося мировоззрения, а слагающая его деятельность» [11, 156]. Такой вывод означал осмыслившее возведение здания собственной философской концепции языка, которая была новым шагом в развитии лингвофилософии.

Благодаря форме языка, по мнению В.Гумбольдта, удаётся проследить тот специфический путь, которым идёт к выражению мысли язык, а с ним и народ, видеть отличия данного языка от других, обнаружить сочетание индивидуального со всемобщим, установить родство языков.

Вместе с тем, нестрогое определение понятия «внутренняя форма языка» примиряло мышление и

язык. В целях разрешения проблем взаимосвязи мысли и языка, раскрытия их природы, исследования роли языка в познании А.А.Потебня суживает понятие внутренней формы до более частного понятия «внутренняя форма слова».

В других исследованиях встречается и отрицание тесной связи между ними, и игнорирование мышления в пользу языка в методике лингвистического исследования, например, в дескриптивной лингвистике.

Признавая различия языка и мышления, мы придерживаемся взгляда на них как на два вида общественной деятельности, тесно связанных между собой, «отличающихся друг от друга по своей сущности и специфическим признакам» [12, 606].

1. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. 2-е изд. - М., Эдиториал УРСС, 2001.

2. Солицев В. М. Язык как системно-структурное образование. - М., 1971.
3. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. - М., 2007.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1975.
5. Кондильяк Э. Сочинения в . В 3-х т. Т.1. - М., 1980.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960.
7. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. - Л., 1925.
8. Караполов Ю.Н., Русский язык и языковая личность. - М., 1980.
9. Jakobson R. Linguistics in relation to other sciences. «Actes du Xe Congres international des linguistes», I. - Bucarest, 1969.
10. Гумбольдт В. Избр. труды по языкоznанию. - М., 1984.
11. Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Слово и миф. - М., 1989.
12. Мельничук А. С.. Язык и мышление. Лингв.энцикл.сл. - М., 1990.

* * *

Макалада лингвистика ғылымы обьектісінің екі қырлығы қарастырылады. Объектісі екі қырлы болса да, лингвистиканы екі ғылымға бөлуге болмайды.

Л. Т. Алимтаева

ҚӨМЕКШІ ЕТІСТИКТЕРДІҢ ҚӨПМАҒЫНАЛЫҚ СИПАТЫ (ҚОЗҒАЛЫС ЕТІСТИКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Қомекші сөздердің мағынасы - қазақ тіл біліміндегі даулы мәселелердің бірі. Ғалымдардың біразы қомекші сөздердің лексикалық мағынасын таныса, енді бір тобы лексикалық мағынасы мүлде жоқ деп есептеп, грамматикалық мағынасын мойындаиды, кейбірі олардың лексикалық және грамматикалық мағыналары тен дәрежеде деген пікір айтса, қайсыбіреулері олардың әрі лексикалық, әрі грамматикалық мағыналары бар, олардың ара салмагы әр түрлі дәрежеде дейді.

Қомекші сөздің табиғаты туралы А. Ысқақов: "Әдетте, қомекші сөз туралы әңгіме бола қалса, бірден оның не мағына жағынан олқылығы, не форма жағынан жетімсіздігі, не қызмет жағынан шалагайлығы бар екендігі туралы немесе осылардың бәрі бірдей оның басынан түгел табылатындағ бір ой я түсінік көкейге орала кетеді. Қомекші етістікті атағанда да, дәл осы ұғым іле сұра туа қалады" [1, 246 б.]

Қомекші қызметке көшкен етістіктерді талдамас бұрын, ен әуелі, "грамматикалану" терминін түсініп алған жөн. "Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде" бұл терминде мынадай түсінік берілген: "Сөздін нақтылы лексикалық мағынасының абстракциялануы, дербес мағынадан айрылып, қомекші сөзге айналуы. Грамматикаланудың нәтижесінде дербес етістіктер қомекші етістікке, дербес есімдер қомекші есімге айналады" [2, 683-6.].

Ал "Қазақ тілі" энциклопедиясында С. Исаевтың мына тұжырымы берілген. "Грамматикалану-сөздін лексикалық мағынасы жалпыланып, өз мәнінен айрылып, қомекші сөз мәніне, тіпті кейде одан әрі

косымшаға ауысып немесе сөз тіркесінің бір ғана мәнге ие болып, күрделі сөздерге, сөздердің аналитикалық тұлғаларына айналып кетуі".

Қозғалыс етістіктері де қымылдың әртүрлі сипатын беру ішін қомекшілік қызметке ауысады. Оған компоненттік талдау жасай отырып көз жеткізе аламыз.

Тұс етістігінің сөздікте берілген лексика-семантикалық вариантының үш түрлі:

Тұс ет. 1. Биіктен төмендеу, жерге келіп тірелу.
2. Бір жерге келіп орналасу, кіру.

3. Қызметтен босау, айрылу.

Бұларға ортақ бір сема бар: ол "нысанға қатысты болу". Компоненттік анализ жасасақ: ЛСВ 1. "Биіктен төмендеу, жерге келіп тірелу":

1-сема (архисема) – "нысанға қатысты болу"

2-сема - төмендеу, тірелу.

3-сема тік бағытты қозғалыс т.б. Мысалы: "Осындағы жылдамдықпен ылдига жүгіріп түсті (Ш.Мұртаза). "Қалың жауған қарды көтере алмай дүкеннің шатыры опырылып түсті. (Д.Досжанов)

ЛСВ 2. "Бір жерге келіп орналасу, кіру".

1-сема - "объектіге қатысты болу".

2-сема - "орналасу, кіру".

3-сема - объект - үй, қонақүй, оқу орны. Мысалы: Ауылға інірде бірақ келіп түсті. (F.Мұсірепов).

Бұл етістіктің бағытты, көлденең бағытты

Тұс етістігінің лексика-семантикалық вариантының өзара байланысуда "объектіге қатысты болу" архисемасын өзек етеді. Етістіктің бір мағынадан екінші мағынаға көшуі дифференциялық семалардың

(әрбір ЛСВ-дағы 2-семаны айтамыз) архисема көмегімен бір-біріне ауысу процесі арқылы жүзеге асады. Мәселен, төбеден тұсу, шатырдың тұсуі, аттан тұсу, ушақтан тұсу, көліктен тұсу, жоғары қабаттан тұсу сияқты сөз тіркестеріндегі тұсу етістігі бірте-бірте "төмендеу, тірелу" деген семадан "орналасу, кіру" семасына ауысады. Нәтижесінде тілімізде үйге тұсу, қонакүйге тұсу, оқуга тұсу, киімге күйе тұсу, балшыққа тұсу, сайысқа тұсу сынды тіркестер қолданылып жүр. Ишкі мағыналық дамудың әсерінен "төмендеу, тірелу" дифференциялық семасы үшінші ЛСВ-дағы "босау, айрылу" семасына ауысады. Тілдік қолданыста тақтан тұсу, қызметтен тұсу, орнынан тұсу деген тіркестер бар.

Тұс етістігі көсемше етістікпен бірігіп көмекшілік қызметке көшеді де, семантикалық дербестігін жоғалтады, негізгі мағынаға көсемше етістік ие болады. -п тұлғалы көсемше етістік пен *tұс-тің тіркесуінен* субъектінің қарқының білдіретін мағына туды. Мысалы: Ағып келе жатқан ат мойнын ішіне алып *домалап тұсті*. Аздан соң мамағаштың қасына келіп әлгілер аттан ыршып *ыршил-ыршил түседі* (Б.Нұржекеев). Төбет бар қайратымен жұлқа тартып қалғанда қасқырдың оң құлагы *жұлдынып тұсті* (Д.Исабеков).

Тұс көмекші етістігі көсемше етістіктің -а (-е, -й) тұлғасымен қосылып, қымылдың қалпын білдіреді. Мысалы: Соңындағы қиқу да қоюлана *түсіні* (Ә.Кекілбаев). Жаңбыр тамшылары *ірілей тұсті* (Д.Досжанов).

Бұл сөйлемдерде бірте-бірте күшейген қимылдың қалпы туралы айтылған. Келесі мысалдардан, керісінше, баяулап, бәсек тартқан іс-әрекеттің қалпына тоқталамыз: О да барған сайын *кіширеіп түседі*. Қамшы бірте-бірте қысқара *тұсті* (Ә.Кекілбаев). Есікке қарай шегіншектеп *аттай тұскен* (С.Мұратбеков). Құдықтың ауыз жағы қылдырықтанып *жіңішкере тұсті* (Ә.Кекілбаев).

Іс-әрекеттің қалпы бірде бірте-бірте күшесіндең білдірсе, енді бірде, керісінше, бірте-бірте бәсендеді білдіру мағынасында жұмысалады. Келер шақ көсемше етістік пен *тұс-тің жұмысалуынан* туатын бұл мағына келер шақ көсемше етістіктің бер көмекші етістігімен бірігуінен туатын мағынаға параллель вариянт болып келеді. Екеуінің де тіркесінен іс-әрекеттің қалпын білдіріп аттайтын мағына мен экспрессив мағына туды. Мысалы: *Мұғалім қызы қысыла тұсті* (Д.Досжанов). Сәлмен шапшаң сөйлеп, ызалаңа *тұсті*.

Тұс көмекші етістігіне еліктеуіш сөздер көмекші етістік *ет-тің* жәрдемімен көсемше тұлғаны алып тіркеседі: ду ете тұсті, жарқ ете тұсті. Бұл тіркестерден іс-әрекеттің қарқының білдіріп аттайтын мағына туды. Әрекеттің қарқыны тез болғанын білдіруге интонацияның да қатысы болады. Мысалы: Тұла бойы тұтас ду *ете тұсті* (Ф.Мұсірепов). Келіншек жанары танадай *жалт ете тұсті*. Яғымус сірінкедей *шырт ете тұсті* (Д.Досжанов). Пістекұл бұдан әрі төзе алмай бұрқ *ете тұсті* (Д.Исабеков).

Бар, кел, кем етістіктерінің лексикалық мағыналарында ұқсастық бар. Ол-қымылдың бағыты.

Бұл топқа субъектінің құрлықтағы, сұйықтағы, газды ортадағы көлденең бағытты қозғалыс етістіктері кіреді. Негізгі семантикалық белгісі – бағыттылығы. Нақты бағытты қозғалыс етістіктері **жақындау-жету** дифференциалды (қатыстық) семасы арқылы анықталады.

1. Нақты бағытты қозғалыс етістіктері **жақындау-жету** дифференциалды (қатыстық) семасы арқылы анықталады.

1.1. Бұл топтағы негізгі доминант етістік *кел* етістігі. Аталмыш етістік стилистикалық жағынан бейтарап және «белгілі бір нысанға жақындау» семантикалық компонентінің инвариантты.

Озің *келсін деген соң мен де келдім* [Б.Тіlegenов]. *Сүйтін жатқанда әйелі екінші рет келген*. [Қ.Мұханбетқалиев]. *Тобықты ішіне сонау Қекиеттудан келген, сирек, сый қонақ* [М.әуезов].

Бұл мысалдардан көріп отырганымыздай архисема кеністікегі қозғалыс, орын өзгерту, дифференциалды семалары – көлденең қозғалыс, бағытты қозғалыс, нысанға жақындау, жанды субъектінің қозғалысы, жылдамдығы – бейтарап, мақсатты қозғалыс т.б.

Қозғалыстың сипаты, құралы (аяқ, көлік), жылдамдығы тәрізді семантикалық компоненттер контексте нақтылауыштар арқылы айқындалады. Мысалы: *Поезд Қызылордага тұсте келді* [С.Мұқанов]. *Екеуі аяңдан бекет басына келді* [Ж.Жұмақанов]. *Олар барын салып безек қағып мектепке жылдам келді* [М.Иманжанов].

Кел етістігі нысанға жанды субъектінің жақындауымен қатар, жансыз объектілердің де осы процесін білдіреді. Бірақ қозғалыс иесінің жанды жансыз болуы тек ақпараттық, мазмұндық айырмашылығы болмаса бұл етістіктің семантикасына онша әсері болмайды. Мұндай жағдайда субъектінің типіға актуалданады.

Бұл лексика-семантикалық топқа *жақындау, жет* етістіктері кіреді.

Озің *келсін деген соң мен де келдім* [Б.Тіlegenов]. *Сүйтін жатқанда әйелі екінші рет келген*. [Қ.Мұханбетқалиев]. *Тобықты ішіне сонау Қекиеттудан келген, сирек, сый қонақ* [М.әуезов].

Бұл мысалдардан көріп отырганымыздай дара етістік қызметінде архисема кеністікегі қозғалыс, орын өзгерту, дифференциалды семалары – көлденең қозғалыс, бағытты қозғалыс, нысанға жақындау, жанды субъектінің қозғалысы, жылдамдығы – бейтарап, мақсатты қозғалыс т.б.

Нақты бағытты қозғалыс етістіктері **алыстау** дифференциалды (қатыстық) семасы арқылы анықталады.

Бұл лексика-семантикалық топқа алыстау, ұзау процесін білдіретін: кет, алыста, ұза, қаш, бар, т.б. Орталық өрісі, ядросы – кет етістігі. Келу және кету етістіктері антонимдік жұп құрайды. Өзара жақындау-алыстау дифференциалды семалары негізінде ерекшелінеді. Бар ет. 1. Жақындау, жуықта, жет. Кел ет 1. Өзіне қарай шакыру. Белгілі бір орыннан бері қарай журу, бет алу. Кет ет. 1. Бір арадан кашықтау, алыстау, ұзау [2, 133-582-5 бб.].